

МИХАИЛ БУЛГАКОВ

1

СОБАЧЬЕ СЕРАЦЕ
HUNDEHERZ

easyOriginal
FRANK - LESEMETHODE

RUSSISCH

Михаил Булгаков

Собачье сердце

1

Hundeherz

Aus dem Russischen übersetzt von

Sophie Hartwig

Frank-Lesemethode

*easy*Original

Alle Rechte vorbehalten.

© Copyright 2024 EasyOriginal Verlag e.U.

Medieninhaber:

EasyOriginal Verlag e.U.

Eroicagasse 18/3, 1190 Wien, Österreich

Verlagsort: Wien, Österreich

Cover & Layout: Multimediana e.U.

Printed in Germany

Text Originalfassung: Michail Bulgakow

Deutsche Übersetzung: Sophie Hartwig

1. Auflage

ISBN 978-3-99168-490-9 Taschenbuch + Audio-Online

ISBN 978-3-99168-493-0 Taschenbuch + Audio-CD

Auch als E-Book (pdf, epub, mobi) erhältlich.

Website und Online-Shop:

www.easyoriginal.com

Собачье сердце

1

Hundeherz

Audiobook:

<https://easyoriginal.com/audio/r28>

Глава 1

У-у-у-у-у-гу-гуг-гуу (u-u-u-u-u-gu-gug-guu /Lautmale-
rei für das Heulen eines Hundes/)! О, гляньте на меня (oh,
schaut mich an), я погибáю (ich gehe zugrunde; *погибáть* —
umkommen, zugrunde gehen). Вью́га в подворо́тне реве́т
мне отходну́ю (der Schneesturm heult mir in der Toreinfahrt
die Sterbegebete; *подворо́тня* — *Toreinfahrt, Tordurchfahrt*;
реве́ть — *brüllen, heulen*), и я во́ю с ней (und ich heule mit
ihm; *выть*). Пропáл я (ich bin verloren gegangen = es ist aus
mit mir; *пропа́сть* — *verloren gehen, umkommen*), пропáл (bin
verloren gegangen). Негодя́й в грязном колпакé (ein Schuft in
einer schmutzigen Haube; *негодя́й* — *Schurke, Schuft*; *колпа́к* —
Mütze, Haube) — по́вар столо́вой нормáльного пита́ния
слу́жащих центрáльного сове́та наро́дного хозяй́ства (der
Koch der Kantine für normale Ernährung der Angestellten des
Zentralrats der Volkswirtschaft; *столо́вая* — *Kantine, Speise-
saal*; *пита́ние* — *Ernährung, Essen*; *слу́жащий* — *Angestell-
ter, Beamter*; *совéт* — *Rat*) — плесну́л кипятко́м (hat mit
kochendem Wasser gespritzt; *кипятко́* — *kochendes Wasser*) и
обвары́л мне ле́вый бок (und hat mir die linke Seite verbrüht).

Кака́я га́дина (was für ein Ekel; *га́дина* — *Scheusal, Ekel*), а ещё пролетарий (und noch dazu ein Proletarier). Го́споди, Бо́же мой (Herr, mein Gott) — как бо́льно (wie schmerzhaft)! До костей прое́ло кипятóчком (bis auf die Knochen hat es das kochende Wasser durchgefressen; *прое́сть; кипятóчек* — *kochendes Wässerchen*). Я тепе́рь вою́ (ich heule jetzt), вою́ (heule), да ра́зве во́ем помо́жешь (aber kann man denn mit Heulen helfen).

1

У-у-у-у-у-гу-гуг-гуу! О, гляньте на меня, я погибаю. Вьюга в подворотне реве́т мне отходную, и я вою с ней. Пропал я, пропал. Негодяй в грязном колпаке — повар столовой нормального питания служащих центрального совета народного хозяйства — плеснул кипятком и обварил мне левый бок.

Какая гадина, а ещё пролетарий. Господи, Боже мой — как больно! До костей проело кипяточком. Я теперь вою, вою, да разве воем поможешь.

Чем я ему́ помеша́л (womit habe ich ihn gestört)? Неужели я обожру́ сове́т наро́дного хозяй́ства (werde ich etwa den Rat der Volkswirtschaft auffressen; *неужели* — *etwa, wirklich; обожра́ть* — *vollfressen, auffressen*), е́сли в помóйке

порóбуюсь (wenn ich in der Abfalltonne wühle; *порýться* — *wühlen, herumstöbern*)? Жáдная тварь (gieriges Biest; *тварь* — *Geschöpf, /abwertend:/ Biest*)! Вы гляньте когда-нибудь на его рóжу (schaut euch mal seine Fresse an; *рóжа* — *Fresse, Visage*): ведь он поперёк себя шíре (er ist ja breiter als hoch; *поперёк* — *quer, in die Quere*). Вор с мéдной мóрдой (ein Dieb mit einer Kupferschnauze; *мeдь* — *Kupfer*; *мóрда* — *Schnauze, Fresse*). Ах, лю́ди, лю́ди (ach, Menschen, Menschen). В по́лдень угостíл меня колпáк кипяткóм (am Mittag hat mich die Haube mit kochendem Wasser bewirtet = übergossen; *угостítь* — *bewirten, freihalten*), а сейчáс стемнéло (und jetzt ist es dunkel geworden; *стемнéть* — *dunkel werden*), часá четы́ре приблизíтельно пополу́дни (ungefähr vier Uhr nachmittags; *час* — *Stunde*; *приблизíтельно* — *annähernd, ungefähr*), судя́ по то́му (nach dem zu urteilen; *судítь*), как лу́ком па́хнет из пожа́рной пречíстенской кома́нды (wie es nach Zwiebeln aus der Feuerwehrrabteilung in der Pretschistenka /Straße/ riecht; *лук* — *Zwiebel, Lauch*; *пожа́рный* — *Feuerwehr-*; *кома́нда* — *Abteilung, Mannschaft*). Пожа́рные у́жинают ка́шей (die Feuerwehroleute essen Brei zum Abendessen; *у́жинать* — *zu Abend essen*), как вам извё́стно (wie Sie wissen).

Чем я ему помешал? Неужели я обожру совет народного хозяйства, если в помойке пороюсь? Жадная тварь! Вы гляньте когда-нибудь на его рожу: ведь он поперёк себя шире. Вор с медной мордой. Ах, люди, люди. В полдень угостил меня колпак кипятком, а сейчас стемнело, часа четыре приблизительно пополудни, судя по тому, как луком пахнет из пожарной пречистенской команды. Пожарные ужинают кашей, как вам известно.

Но это — последнее дело (*aber das ist die letzte Sache*), вроде грибов (*wie Pilze*; *вро́де — wie, gleich*). Знако́мые псы с Пречы́стенки (*bekannte Hunde von der Pretschistenka*), впрóчем (*übrigens*), рассказывали (*erzählten*), будто бы на Негли́нном в рестора́не «бар» жрут дежу́рное блю́до (*dass man angeblich am Neglinnaja /Straße/ im Restaurant „Bar» das Tagesgericht frisst*) — гри́бы (*Pilze*), со́ус пика́н по 3р.75 к. пор́ция (*Sauce Périgueux für 3 Rubel 75 Kopeken pro Portion*; *со́ус — Soße, Sauce*). Это де́ло на любите́ля (*das ist Geschmackssache: „Sache auf den Liebhaber*»; *любите́ль — Liebhaber*) всё равно́ (*ganz gleich = genauso*), что кало́шу лиза́ть (*als ob man an einem Gummischuh lecken würde*; *лизáть — lecken, ablecken*)... У-у-у-у (u-u-u-u)...

Бок бо́лит нестерпи́мо (*die Seite schmerzt unerträglich; бо́леть — weh tun, schmerzen; терпе́ть — ertragen*), и да́ль моёй карье́ры ви́днá мне соверше́нно отче́тливо (*und die Ferne meiner Karriere ist mir vollkommen klar; да́ль — Ferne, Weite; ви́дный — sichtbar; отче́тливый — deutlich, klar*): за́втра по́явятся я́звы (*morgen werden Geschwüre erscheinen*) и, спра́шивается (*und es fragt sich*), чем я их бу́ду лечи́ть (*womit werde ich sie behandeln; лечи́ть — behandeln, heilen*)?

3

Но это — последнее дело, вроде грибов. Знакомые псы с Пречистенки, впрочем, рассказывали, будто бы на Неглинном в ресторане «бар» жрут дежурное блюдо — грибы, соус пикан по 3р.75 к. порция. Это дело на любителя всё равно, что калошу лизать... У-у-у-у-у...

Бок болит нестерпимо, и даль моей карьеры видна мне совершенно отчётливо: завтра появятся язвы и, спрашивается, чем я их буду лечить?

Лéтом мо́жно смотре́ться в Соко́льники (*im Sommer kann man nach Sokolniki fahren; смотре́ться /ugs./ — sich aufmachen, fahren*), там есть о́собенная, о́чень хоро́шая тра́ва (*dort gibt es besonderes, sehr gutes Gras*), а крóме тогó, нажрёшьсá беспла́тно колба́сных голо́вок (*und*

außerdem frisst du dich kostenlos mit Wurstenden voll; *нажраться* /ugs./ — *sich vollfressen*; *колбаса* — *Wurst*), бума́ги жи́рной набро́сают гра́ждане (die Bürger werfen fettiges Papier hin), нали́жешься (du wirst dich satt lecken; *нализа́ться* /ugs./ — *sich satt lecken, saufen*). И е́сли бы не грýмза кака́я-то (und wenn nicht irgendein Weib /da wäre/; *грýмза* /ugs./ — *Weib, Xanthippe*), что поёт на лу́гу при лу́не (die auf der Wiese beim Mond singt) — «Ми́лая А́йда (Celeste Aida)» — так, что се́рдце па́дает (so, dass das Herz fällt = einem das Herz in die Hose rutscht), бы́ло бы отл́ично (wäre es ausgezeichnet). А тепе́рь куда́ пойдёшь (aber jetzt, wohin gehst du)? Не би́ли вас сапого́м (hat man euch nicht mit dem Stiefel geschlagen)? Би́ли (doch). Кирпичо́м по рёбра́м получа́ли (Ziegelsteine gegen die Rippen bekommen)? Ку́шано доста́точно (genug gegessen; *ку́шать* /ugs./ — *essen*). Всё испыта́л (alles erlebt), с судьбо́й своё́й мирю́сь (ich versöhne mich mit meinem Schicksal = mit meinem Schicksal habe ich mich abgefunden; *ми́риться* — *sich versöhnen, sich abfinden*) и, е́сли пла́чу сейча́с (und wenn ich jetzt weine), то то́лько от физи́ческой бо́ли и хо́лода (dann nur vor körperlichem Schmerz und Kälte), потому́ что дух мой ещё́ не уга́с (weil mein Geist noch nicht erloschen ist)... Живу́ч соба́чий дух (zäh ist der Hundgeist; *живу́чий* — *zäh, widerstandsfähig*).

Летом можно смотаться в Сокольники, там есть особенная, очень хорошая трава, а кроме того, нажрёшься бесплатно колбасных головок, бумаги жирной набросают граждане, налижешься. И если бы не гримза какая-то, что поёт на лугу при луне — «Милая Аида» — так, что сердце падает, было бы отлично. А теперь куда пойдёшь? Не били вас сапогом? Били. Кирпичом по рёбрам получали? Кушано достаточно. Всё испытал, с судьбой своей мирюсь и, если плачу сейчас, то только от физической боли и холода, потому что дух мой ещё не угас... Живуч собачий дух.

Но вот тело моё изломанное, битое (aber da /ist/ mein gebrochener, geschlagener Körper), надругались над ним люди достаточно (die Menschen haben ihn genug geschändet). Ведь главное что (denn die Hauptsache ist) — как врѣзал он кипяточком (wie er /mich/ mit kochendem Wasser verbrüht hat; *врѣзать* /ugs./ — *hauen*), под шерсть проёло (unter dem Fell durchgefressen hat), и защиты, стало быть (und Schutz, heißt das; *стать* — *werden*), для левого бока нет никакбй (gibt es für die linke Seite keinen). Я очень легко могу получить воспаление лёгких (ich kann sehr leicht eine Lungenentzündung bekommen), а, получив его (und wenn ich

sie bekomme; *получить*), я, граждане, подóхну с голоду (werde ich, Bürger, vor Hunger krepieren; *подóхнуть* /ugs./ — *krepieren, verrecken*). С воспалением лёгких полагаётся лежáть на парáдном хóде под лéстницей (mit einer Lungenentzündung gehört es sich, im Paradeeingang unter der Treppe zu liegen), а кто же вмéсто меня (aber wer denn statt mir), лежáщего холостóго пса (des daliegenden ledigen Hundes; *лежáть* — *liegen*), бóдет бéгать по сóрным ящикам в пóисках питáния (wird in den Abfallkästen auf der Suche nach Nahrung herumrennen; *сop* — *Abfall, Kehricht*)? Прохвáтит лёгкое (die Lunge wird es erwischen = sich erkälten), поползú я на живóте (werde ich auf dem Bauch kriechen; *ползтú*), ослабéю (werde schwach), и любóй спец пришибёт меня пáлкой нáсмерть (und jeder Fachmann wird mich mit einem Stock zu Tode schlagen; *пришибítь* — *erschlagen*). И двóрники с бля́хами ухвáтят меня зá ноги (und die Hausmeister mit Plaketten werden mich an den Beinen packen; *ухватítь* — *packen, ergreifen*) и вы́кинут на телéгу (und auf den Wagen werfen)...

5

Но вот тело моё изломанное, битое, надругались над ним люди достаточно. Ведь главное что — как врезал он кипятчком, под шерсть проело, и защиты, стало

быть, для левого бока нет никакой. Я очень легко могу получить воспаление лёгких, а, получив его, я, гражданин, подохну с голоду. С воспалением лёгких полагается лежать на парадном ходе под лестницей, а кто же вместо меня, лежащего холостого пса, будет бегать по сорным ящикам в поисках питания? Прохватит лёгкое, поползу я на животе, ослабею, и любой спец пришибёт меня палкой насмерть. И дворники с бляхами ухватят меня за ноги и выкинут на телегу...

Дворники из всех пролетариев (die Hausmeister von allen Proletariern; **дворник** — Hausmeister, Hofknecht) — самая гнусная мразь (sind der widerlichste Abschaum; **гнусный** — niederträchtig, abscheulich; **мразь** — Abschaum, Gesindel). Человёчки очисти (menschliche Abfälle; **очистки** — Abfälle, Reste) — самая низшая категория (sind die niedrigste Kategorie). Повар попадаетеся разный (Köche gibt es verschiedene; **попадаться** — vorkommen, sich finden). Напримёр (zum Beispiel) — покойный Влас с Пречистенки (der verstorbene Wlas von der Pretschistenka; **покойный** — verstorben, selig). Скольким он жизнь спас (wie vielen er das Leben rettete; **спасти**). Потому что самое главное во время болезни перехватить кус (denn das Wichtigste während einer Krankheit ist, einen Bissen zu erhaschen; **перехватить** — abfangen,

erhaschen; кус — Bissen, Happen). И вот, бывало, говорят
 старые псы (und so, pflegten die alten Hunde zu sagen;
бывало — es kam vor, es geschah), махнёт Влас кость (wirft
 Wlas einen Knochen hin; *махнуть — schwenken, hinwerfen*),
 а на ней с осьмьюшку мяса (und an ihm ist ein Achtel Pfund
 Fleisch; *осьмьюшка — Achtel /Pfund/*). Царство ему небесное
 за то (das Himmelreich sei ihm dafür; *царство небесное —
 Himmelreich /verwendet, wenn man von Verstorbenen spricht/*),
 что был настоящая личность (dass er eine echte Persönlich-
 keit war), барский повар графов Толстых (der herrschaftli-
 che Koch der Grafen Tolstoi), а не из Совета Нормального
 питания (und nicht aus dem Rat für Normalernährung). Что
 они там вытворяют в Нормальном питании (was sie da
 in der Normalernährung anstellen; *вытворять — anstellen,
 treiben*) — ему собачьему непостижимо (ist für den Hunde-
 verstand unbegreiflich; *ему не постижимо — es ist unbe-
 greiflich; ум — Verstand; непостижимый — unbegreiflich;
 постигать — begreifen, verstehen, erfassen*). Ведь они же,
 мерзавцы (denn sie, die Schufte; *мерзавец — Schuft, Lump*), из
 вонючей солонины щи варят (kochen aus stinkendem Pökel-
 fleisch eine Kohlsuppe), а те, бедняги, ничего и не знают (und
 jene Armen wissen nichts davon; *бедняга — armer Kerl, armer
 Teufel*). Бегут, жрут, лакают (rennen, fressen, schlabbern;
жрать — fressen, schlingen; лакать — lecken, schlabbern).

Дворники из всех пролетариев — самая гнусная мразь. Человечьи очистки — самая низшая категория. Повар попадается разный. Например — покойный Влас с Пречистенки. Скольким он жизнь спас. Потому что самое главное во время болезни перехватить кус. И вот, бывало, говорят старые псы, махнёт Влас кость, а на ней с осьмушку мяса. Царство ему небесное за то, что был настоящая личность, барский повар графов Толстых, а не из Совета Нормального питания. Что они там вытворяют в Нормальном питании — уму собачьему непостижимо. Ведь они же, мерзавцы, из вонючей солонины щи варят, а те, бедняги, ничего и не знают. Бегут, жрут, лакают.

Иная машинисточка получает по IX разряду четы́ре с полови́ной черво́нца (*manche Maschinenschreiberin bekommt nach der IX. Lohngruppe viereinhalb Tschervonzen; ино́й — manch; маши́стка — Maschinenschreiberin; маши́сточка — Maschinenschreiberchen; разря́д — Kategorie, Gruppe; черво́нец — Goldmünze im zaristischen Russland, /später/ Geldschein im Wert von 10 Rubel*), ну, пра́вда, любóвник ей фильдепéрсовы́е чуло́чки подáрит (*na gut, ihr Liebhaber schenkt ihr Seidenstrümpfe;*

п^ра́вда — Wahrheit, wahr; *фильдепе́рс* — Seidenstoff; *чуло́к* — Strumpf; *чуло́чки* — Strümpfchen). Да ведь ско́лько за э́тот фильдепе́рс ей издева́тельств на́до вы́нести (aber wie viele Demütigungen muss sie für diesen Seidenstoff ertragen; *издева́тельство* — Verhöhnung, Demütigung). Ведь он её не каки́м-нибу́дь обыкнове́нным спо́собом (denn er /liebt/ sie nicht auf irgendeine gewöhnliche Weise), а подве́ргает францу́зской любви́ (sondern unterzieht sie der französischen Liebe; *подве́ргать* — unterziehen, aussetzen). С... э́ти францу́зы, ме́жду на́ми гово́ря (diese Franzosen, unter uns gesagt; *гово́рить*). Хо́ть и ло́пают бога́то (obwohl sie reichlich essen; *ло́пать* /ugs./ — fressen, reinhauen; *бога́то* — reichlich, üppig), и всё с кра́сным вино́м (und alles mit Rotwein). Да (ja)....

7

Иная машинисточка получает по IX разряду четыре с половиной червонца, ну, правда, любовник её фильдеперсовы чулочки подарит. Да ведь сколько за этот фильдеперс ей издевательств надо вынести. Ведь он её не каким-нибудь обыкновенным способом, а подвергает французской любви. С... эти французы, между нами говоря. Хотя и лопают богато, и всё с красным вином. Да...

Прибежит машинисточка (es kommt gelaufen die Maschinenschreiberin; *прибежать* — *angerannt kommen, herbeilaufen*), ведь за 4,5 червонца в бар не пойдёшь (denn für 4,5 Tscherwonzen geht man nicht in die Bar). Ей и на кинематограф не хватáет (ihr reicht es auch nicht für das Kino; *хватать* — *reichen, genügen*), а кинематограф у жéнщины едíнственное утешéние в жíзни (und das Kino ist für eine Frau der einzige Trost im Leben). Дрожит, морщится, а лóпает (sie zittert, verzieht das Gesicht, aber frisst)... Подúмать тóлько (man denke nur): 40 копéек из двух блюд (40 Kopeken für zwei Gerichte), а онí óба éти блóда и пятиалты́нного не стóят (aber sie beide, diese Gerichte, sind keine 15 Kopeken wert; *пятиалты́нный* — *15 Kopeken*), потому́ что остальные 25 копéек завхóз уворовáл (weil die restlichen 25 Kopeken der Wirtschaftsleiter gestohlen hat; *завхóз* — *Abk. für завéдующий хозяйством; уворовáть* /ugs./ — *stehlen*). А ей рáзве такой стол нúжен (braucht sie denn so einen Tisch; *рáзве* — *etwa, denn*)? У неё и верху́шка прáвого лёгкого не в порядке (bei ihr ist auch die Spitze der rechten Lunge nicht in Ordnung) и жéнская болéзнь на фрaнцúзской пóчве (und eine Frauenkrankheit auf französischem Boden), на слúжбе с неё вы́чили (auf der Arbeit haben sie ihr abgezogen), тухлýтиной в столóвой накормíли (mit

Gammelfleisch in der Kantine gefüttert; *тухлятина* /ugs./ — *Gammelfleisch, Aas*), **вот она́, вот она́** (da ist sie, da ist sie)...

8

Прибежит машинисточка, ведь за 4,5 червонца в бар не пойдёшь. Ей и на кинематограф не хватает, а кинематограф у женщины единственное утешение в жизни. Дрожит, морщится, а лопаёт... Подумать только: 40 копеек из двух блюд, а они оба эти блюда и пятиалтынного не стоят, потому что остальные 25 копеек завхоз уворовал. А ей разве такой стол нужен? У неё и верхушка правого лёгкого не в порядке и женская болезнь на французской почве, на службе с неё вычли, тухлятиной в столовой накормили, вот она, вот она...

Бежит в подворотню в любовниковых чулках (*läuft in die Toreinfahrt in den Strümpfen des Liebhabers*). Ноги холодные (*die Beine sind kalt*), в живót дýет (*in den Bauch zieht es; дýть — wehen, blasen*), потому́ что шерсть на ней врёде моёй (*weil die Wolle an ihr wie meine ist*), а штаны́ она́ но́сит холодные (*aber Unterhosen trägt sie kalte; штаны́ — Hosen; /veralt., ugs./ Unterhosen*), одна́ кружевна́я ви́димость (*nur ein spitzenartiger Schein; кру́жево — Spitze*). Рвань для любóвника (*Lumpen = durchsichtige Spitze für*

den Liebhaber; *рвань* /ugs./ — *Lumpen, Fetzen*). Надень-ка она́ фланелевые (soll sie doch mal Flanellhosen anziehen), попробуй (versuch es), он и заорёт (er wird auch aufschreien): до чего́ ты неизя́щна (wie unelegant du bist; *изящный* — *elegant, graziös*)!

9

Бежит в подворотню в любовниковых чулках. Ноги холодные, в живот дует, потому что шерсть на ней вроде моей, а штаны она носит холодные, одна кружевная видимость. Рвань для любовника. Надень-ка она фланелевые, попробуй, он и заорёт: до чего ты неизящна!

Надоела мне моя Матрёна (*überdrüssig ist mir meine Matrjona geworden*), наму́чился я с фланелевыми штана́ми (*ich habe mich mit den Flanellhosen abgequält; наму́читься*), тепе́рь пришло́ моё вре́мечко (*jetzt ist mein Stündchen gekommen; вре́мечко* /ugs., dim./ — *Stündchen, Zeit*). Я тепе́рь председа́тель (*ich bin jetzt Vorsitzender*), и ско́лько ни накраду́ (*und wie viel ich auch zusammenstehle; накра́сть* — *zusammenstehlen*) — всё на же́нское те́ло (*alles für den weiblichen Körper*), на ра́ковые ше́йки (*für Austernhälse; ра́ковая ше́йка* — *Austernhals /als Delikatesse/*), на абра́у-дюрсó (*für Abrau-Djurso /Schaumwein/*). Потому́ что

наголода́лся я в мо́лодости доста́точно (weil ich mich in der Jugend genug ausgehungert habe; *наголода́ться* — *sich satt hungern*), бу́дет с меня́ (es reicht mir = ich habe genug), а загро́бной жи́зни не существу́ет (und ein Leben nach dem Tod gibt es nicht; *загро́бная жизнь* — *Jenseits; Leben nach dem Tod*).

10

Надоела мне моя Матрёна, намучился я с фланелевыми штанами, теперь пришло моё времечко. Я теперь председатель, и сколько ни накраду — всё на женское тело, на раковые шейки, на абрау-дюрсо. Потому что наголодался я в молодости достаточно, будет с меня, а загробной жизни не существует.

Жаль мне её, жаль (*leid tut sie mir, leid*)! Но са́мого себя́ мне ещё бо́льше жаль (*aber mich selbst bedauere ich noch mehr*). Не из эго́изма говорю́ (*nicht aus Egoismus sage ich das*), о нет (*o nein*), а потому́ что мы действительно не в ра́вных усло́виях (*sondern weil wir tatsächlich nicht unter gleichen Bedingungen sind*). Ей-то хоть до́ма тепло́ (*ihr ist es wenigstens zu Hause warm*), ну а мне, а мне (*na und mir, und mir*)... Куда́ пойдú (*wohin soll ich gehen*)? У-у-у-у (*u-u-u-u-u*) !..

— Куть, куть, куть (kutt, kutt, kutt)! Шáрик, а шáрик (Scharik, he Scharik; *шáрик* — /Kosename für einen Hund/ Bällchen, Kügelchen)... Чегó ты скули́шь, бедня́жка (was winselst du, Ärmster; *скули́ть*; *беда́* — Not, Unglück)? Кто тебá обидел (wer hat dich gekränkt; *оби́детъ* — kränken, beleidigen)? Ух (uh)...

Бедьма сухáя метель загремела ворóтами (die Hexe, das trockene Schneegestöber, rasselte mit dem Tor; *загремѣть* — zu rasseln anfangen; *воротá_{pl}*) и помелóм съѣздила пó уху бáрышню (und fuhr mit dem Besen dem Fräulein übers Ohr; *съѣздитъ* /ugs./ — hauen, schlagen; *ýхо*). Юбчóнку взб́ила до колéн (das Röckchen wirbelte es bis zu den Knien hoch; *взбитъ* — aufschlagen, aufwirbeln; *ю́бка* — Rock; *колéно*), обнажи́ла кре́мовые чуло́чки (entblößte die cremefarbenen Strümpfe) и ўзкую поло́сочку плóхо ст́ранного кружевно́го бельи́шка (und den schmalen Streifen der schlecht gewaschenen Spitzenunterwäsche; *ўзкий* — eng, schmal; *полосá* — Streifen; *стира́тъ* — waschen; *бельё* — Wäsche; *бельи́шко* — schäbige Unterwäsche), задуши́ла слова́ (erstickte die Worte; *задуши́тъ* — erwürgen) и замелá пса (und fegte den Hund hinweg; *заместí* — zuwehen, hinwegfegen).

Жаль мне её, жаль! Но самого себя мне ещё больше жаль. Не из эгоизма говорю, о нет, а потому что мы действительно не в равных условиях. Ей-то хоть дома тепло, ну а мне, а мне... Куда пойду? У-у-у-у-у!..

— Куть, куть, куть! Шарик, а шарик... Чего ты скулишь, бедняжка? Кто тебя обидел? Ух...

Ведьма сухая метель загремела воротами и помелом съездила по уху барышню. Юбчонку взбила до колен, обнажила кремовые чулочки и узкую полосочку плохо стиранного кружевного бельишка, задушила слова и замела пса.

Бóже мой (*mein Gott*)... Какáя погóда (*was für ein Wetter*)... Ух (*uh*)... И живóт болíт (*und der Bauch tut weh*). Э́то солонíна (*das ist vom Pökelfleisch*; *сóль* — *Salz*)! И когда́ же э́то всё кóнчится (*und wann wird das alles enden*)?

Наклонíв гóлову (*den Kopf geneigt*; *наклонíть* — *neigen*), брóсилась ба́рышня в ата́ку (*stürzte sich das Fräulein in die Attacke*), прорвалáсь в ворóта (*brach durch das Tor*; *прорва́ться* — *durchbrechen*), и на у́лице началó её вертéть, вертéть (*und auf der Straße begann es sie zu drehen, zu drehen*), раскíдывать (*auseinanderzuwerfen*), потóм завинти́ло снéжным винтóм (*dann wirbelte es sie in einer*

Schneespирale; **завинт́ить** — *zuschrauben, verdrehen*), и она пропáла (*und sie verschwand; пропáсть*).

12

Боже мой... Какая погода... Ух... И живот болит. Это солонина! И когда же это всё кончится?

Наклонив голову, бросилась барышня в атаку, прорвалась в ворота, и на улице начало её вертеть, вертеть, раскидывать, потом завинтило снежным винтом, и она пропала.

А пёс остáлся в подворóтне (*aber der Hund blieb in der Toreinfahrt*) и, страда́я от изурóдованного бо́ка (*und leidend an der entstellten Seite; страда́ть; изурóдовать — verstümmeln, entstellen*), прижа́лся к холо́дной стене́ (*drückte sich an die kalte Wand; прижа́ться — sich andrücken*), задохся (*schnappte nach Luft; задохну́ться — ersticken*) и твёрдо реши́л (*und beschloss fest*), что бо́льше отсю́да никуда́ не пойдёт (*dass er von hier aus nirgendwohin mehr gehen wird*), тут и сдохнет в подворóтне (*hier in der Toreinfahrt krepieren wird; сдохну́ть /ugs./ — krepieren, verrecken*). Отча́яние повали́ло его́ (*die Verzweiflung überwältigte ihn; повали́ть — umwerfen, überwältigen*). На душе́ у него́ было́ до того́ бо́льно и го́рько (*in seiner Seele war es so schmerzhaft*

und bitter), до того одиноко и страшно (so einsam und schrecklich), что мелкие собачьи слёзы (dass kleine Hundetränen), как пупырыши (wie Pusteln), вылезали из глаз (aus den Augen krochen; **вылезать** — *herauskriechen*) и тут же засыхали (und gleich vertrockneten).

13

А пёс остался в подворотне и, страдая от изуродованного бока, прижался к холодной стене, задохся и твёрдо решил, что больше отсюда никуда не пойдёт, тут и сдохнет в подворотне. Отчаяние повалило его. На душе у него было до того больно и горько, до того одиноко и страшно, что мелкие собачьи слёзы, как пупырыши, вылезали из глаз и тут же засыхали.

Испорченный бок торчал свалёвшимися промёрзшими ко́мьями (die kaputte Seite ragte in verfilzten, durchgefrorenen Klumpen hervor; **испортить** — *beschädigen*, *kaputtmachen*; **свалёться** — *verfilzen*; **промёрзнуть** — *durchfrieren*), а между ними глядели красные зловещие пятна обвара (und zwischen ihnen blickten rote unheilverkündende Flecken der Verbrühung hervor; **зловещий** — *unheilvoll*). До чего бессмысленны, тупы, жестоки поварá (wie sinnlos, stumpf und grausam die Köche sind). — «Шáрик» она назвала его

(„Scharik» nannte sie ihn)... Какой он к чёрту «Шáрик» (was zum Teufel ist er für ein „Scharik“)? Шáрик — это значит крúглый (Scharik bedeutet rund), упитанный (wohlgenährt), глúпый (dumm), овсянку жрёт (frisst Haferbrei; *овся́нка* — *Haferbrei*), сын знáтных родíteлей (Sohn vornehmer Eltern), а он лохмáтый (und er ist zottelig), долговязый (lang aufgeschossen; *вяз* — *Ulme*) и рвáный (und zerlumpt), шля́йка поджа́рая (magerer Köter; *поджа́рый* — *hager, mager*), бездо́мный пёс (hausloser = *herrenloser* Hund). Впрóчем, спáсибо на до́бром сло́ве (immerhin, danke für das gute Wort; *впрóчем* — *übrigens, immerhin*).

14

Испорченный бок торчал сваявшимися промёрзшими комьями, а между ними глядели красные злоеющие пятна обвара. До чего бессмысленны, тупы, жестоки повара. — «Шарик» она назвала его... Какой он к чёрту «Шарик»? Шарик — это значит круглый, упитанный, глупый, овсянку жрёт, сын знатных родителей, а он лохматый, долговязый и рваный, шляйка поджарая, бездомный пёс. Впрочем, спасибо на добром слове.

Дверь че́рез у́лицу в я́рко освещённом магази́не хлóпнула (die Tür auf der anderen Straßenseite in einem

hell erleuchteten Laden knallte zu; *освещать* — *beleuchten*) и из неё показáлся граждáнин (und aus ihr erschien ein Bürger; *показаться* — *erscheinen, sich zeigen*). Иméнно граждáнин (eben ein Bürger), а не товáрищ (und kein Genosse; *товáрищ* — *Genosse, Kamerad*), и дáже — вернёе всего (und sogar — am wahrscheinlichsten; *вёрный* — *richtig, wahr*), — господín (ein Herr). Ближе — яснёе — господín (näher /betrachtet/ — klarer — ein Herr; *ясный* — *klar, deutlich*). А вы дúмаете (und Sie denken), я сужú по пальтó (ich urteile nach dem Mantel)? Вздор (Unsinn). Пальтó тепёрь óчень мнóгие и из пролетáриев нóсят (einen Mantel tragen jetzt sehr viele, auch von den Proletariern). Прáвда (zwar; *прáвда* — *Wahrheit*), воротникí не такíе (sind die Kragen nicht solche), об éтом и говорíть нéчего (darüber braucht man gar nicht zu reden; *нéчего* — *es gibt nichts*), но всё же íздали мóжно спúтать (aber dennoch kann man sich aus der Ferne irren; *спúтать* — *verwechseln*).

15

Дверь через улицу в ярко освещённом магазине хлопнула и из неё показался гражданин. Именно гражданин, а не товарищ, и даже — вернее всего, — господин. Ближе — яснее — господин. А вы думаете, я сужу по пальто? Вздор. Пальто теперь очень многие

и из пролетариев носят. Правда, воротники не такие, об этом и говорить нечего, но всё же издали можно спутать.

А вот по глазám (aber an den Augen) — тут уж и вблизи и издали не спутаешь (da verwechselt man weder in der Nähe noch aus der Ferne; *вблизи* — *in der Nähe*). О, глазá знаменáтельная вещь (oh, die Augen sind eine bedeutsame Sache; *знаменáтельный* — *bedeutsam, bezeichnend*). Врóде барóметра (wie ein Barometer). Всё вíдно (alles ist zu sehen) у когó великáя сушь в душé (bei wem große Dürre in der Seele herrscht; *сушь* — *Dürre, Trockenheit*), кто ни за что, ни про что мóжет ткнуть носкóм сапогá в рёбра (wer ohne Grund mit der Stiefelspitze in die Rippen stoßen kann; *носóк* — *Spitze /des Schuhs/; ребрó*), а кто сам всякого бо́ится (und wer selbst jeden fürchtet). Вот послéднего холу́я именно и приятно бывáет т́япнуть за лоды́жку (gerade den letzten Lakaien ist es angenehm, am Knöchel zu schnappen; *холу́й* — *Lakai, Diener; т́япнуть* — *schnappen, packen; лоды́жка* — *Knöchel, Fußgelenk*). Бо́ишься — получáй (fürchtest du dich — kriegst du es). Раз бо́ишься — знáчит сто́ишь (wenn du dich fürchtest — dann verdienst du es)... Р-р-р...

Гау-гау (wau-wau)...

А вот по глазам — тут уж и вблизи и издали не спутаешь. О, глаза значительная вещь. Вроде барометра. Всё видно у кого великая сушь в душе, кто ни за что, ни про что может ткнуть носком сапога в рёбра, а кто сам всякого боится. Вот последнего холоуя именно и приятно бывает тяпнуть за лодыжку. Боишься — получай. Раз боишься — значит стоишь... Р-р-р...

Гау-гау...

Господи́н уве́ренно пересёк в столбе́ метёли у́лицу (*der Herr überquerte selbstsicher die Straße in einer Schneesturmsäule; уве́ренный — sicher, selbstsicher; пересе́чь — überqueren; столб — Säule; мете́ль — Schneesturm*) и двину́лся в подво́ртню (*und bewegte sich auf die Toreinfahrt zu; двину́ться — sich in Bewegung setzen*). Да, да (*ja, ja*), у это́го всё ви́дно (*bei diesem ist alles zu sehen*). Э́тот ту́хлой солони́ны ло́пать не ста́нет (*dieser wird kein ranziges Pökeelfleisch fressen; ту́хлый — verdorben, ranzig*), а е́сли гдэ-нибудь ему́ её и пода́дут (*und wenn man es ihm irgendwo auch vorsetzen wird; пода́ть — geben, auftischen*), подни́мет та́кой сканда́л (*wird er einen solchen Skandal machen; подня́ть — erheben*), в газе́ты напи́шет (*in die Zeitungen schreiben*): ме́ня, Фили́ппа Фили́пповича, обкорми́ли

(mich, Philipp Philippovich, hat man mit schlechtem Essen vergiftet; *обкормить* — *überfüttern*).

17

Господин уверенно пересёк в столбе метели улицу и двинулся в подворотню. Да, да, у этого всё видно. Этот тухлой солонины лопать не станет, а если где-нибудь ему её и подадут, поднимет такой скандал, в газеты напишет: меня, Филиппа Филипповича, обкормили.

Вот он всё ближе и ближе (*da ist er immer näher und näher*). Этот ест обильно и не ворует (*dieser isst reichlich und stiehlt nicht*), этот не стáнет пинáть ногóй (*dieser wird nicht mit dem Fuß treten; пинáть — mit dem Fuß treten, stoßen*), но и сам никогó не бо́ится (*aber er fürchtet auch selbst niemanden*), а не бо́ится потóму (*und er fürchtet nicht, weil; потóму — deshalb*), что вéчно сыт (*er ewig satt ist*). Он ўмственного труда господи́н (*er ist ein Herr geistiger Arbeit; ўмственный — geistig, intellektuell*), с французской остроко́нечной боро́дкой (*mit einem französischen spitzen Bärtchen; боро́да — Bart*) и уса́ми се́дыми (*und grauen Schnurrbarthaaren; усы — Schnurrbart*), пуши́стыми и лихíми (*buschigen und verwegenen; пуши́стый — flau-mig, buschig; лихóй — kühn, verwegen*), как у французских

рыцарей (wie bei französischen Rittern), но запах по метели от него летит скверный (aber der Geruch, der von ihm durch den Schneesturm weht, ist scheußlich; *лететь* — *fliegen, wehen*; *скверный* — *schlecht, scheußlich*), больницей (nach Krankenhaus). И сигарой (und nach Zigarre).

Какого же лешего (was zum Teufel: „welchen Waldgeist“; *леший* — *Waldgeist, Waldteufel*), спрашивается (fragt man sich), носило его в кооператив Центрохоза (trieb ihn in die Genossenschaft des Zentralhaushalts; *носить* — *tragen, /hier:/ treiben*; *хоз* — *Abk. für хозяйство* — *Haushalt, Wirtschaft*)?

18

Вот он всё ближе и ближе. Этот ест обильно и не ворует, этот не станет пинать ногой, но и сам никого не боится, а не боится потому, что вечно сыт. Он умственного труда господин, с французской остроконечной бородкой и усами седыми, пушистыми и лихими, как у французских рыцарей, но запах по метели от него летит скверный, больницей. И сигарой.

Какого же лешего, спрашивается, носило его в кооператив Центрохоза?

Вот он рядом (da ist er daneben)... Чего ждёт (worauf wartet er)? У-у-у-у (u-u-u-u)... Что он мог покупать в дрянном магазинишке (was konnte er in dem elenden Lädchen kaufen; *дрянь* — *Schund, Mist*; *магазин* — *Laden*), разве ему мало охотного ряда¹ (ist ihm denn die Jagdreihe nicht genug = reicht ihm denn nicht der Jagdmarkt; *ряд* — *Reihe, /hier:/ Markt*)? Что такое (was ist das)? Колбасу (Wurst). Господин (mein Herr), если бы вы видели (wenn Sie gesehen hätten), из чего эту колбасу делают (woraus man diese Wurst macht), вы бы близко не подошли к магазину (wären Sie dem Laden nicht nahe gekommen = hätten sich dem Laden nicht genähert; *близко* — *nah*). Отдайте её мне (geben Sie sie mir ab).

Пёс собрал остаток сил (der Hund sammelte den Rest /seiner/ Kräfte) и в безумии пополз из подворотни на тротуар (und kroch im Wahnsinn aus der Toreinfahrt auf den Bürgersteig; *ползти*).

Вьюга захлопала из ружья над головой (der Schneesturm knallte aus dem Gewehr über dem Kopf; *захлопать* — *zuklappen, knallen*), взметнула громадные буквы полотняного плаката (wirbelte riesige Buchstaben eines Leinenplakats auf; *взметнуть*; *громадный* — *riesig, gewaltig*; *полотно* — *Leinwand*) «Возможно ли омоложение (ist Verjüngung möglich)?».

1 In Moskau war der „Охотный ряд“ historisch eine Straße mit hochwertigen Lebensmittelgeschäften.

Вот он рядом... Чего ждёт? У-у-у-у... Что он мог покупать в дрянном магазинишке, разве ему мало охотного ряда? Что такое? Колбасу. Господин, если бы вы видели, из чего эту колбасу делают, вы бы близко не подошли к магазину. Отдайте её мне.

Пёс собрал остаток сил и в безумии пополз из подворотни на тротуар.

Вьюга захлопала из ружья над головой, взметнула громадные буквы полотняного плаката «Возможно ли омоложение?».

Натурально, возможно (*natürlich möglich*). **Запах омолодѣл меня** (*der Geruch verjüngte mich*), **пóднял с брю́ха** (*hob /mich/ vom Bauch*), **жгу́чими волна́ми стесни́л двóе су́ток пусту́ющий желу́док** (*beengte mit brennenden Wellen den seit zwei Tagen leeren Magen; стесни́ть — beengen, einengen; су́тки — 24 Stunden; пустова́ть — leer stehen*), **за́пах** (*der Geruch*), **победѣвший больни́цу** (*der das Krankenhaus besiegte*), **ра́йский за́пах ру́бленой кобы́лы с чесноко́м и пе́рцем** (*der paradiesische Geruch von gehackter Stute mit Knoblauch und Pfeffer; руби́ть — hacken*). **Чу́вствую** (*ich fühle*), **зна́ю** (*ich weiß*) — **в пра́вом карма́не шу́бы у него́ колбаса́** (*in der rechten Tasche seines Pelzes ist die Wurst*).

Он надо мной (er ist über mir). О, мой властитель (oh, mein Herrscher)! Глянь на меня (schau auf mich). Я умираю (ich sterbe). Рабская наша душа (unsere sklavische Seele), подлая доля (niederträchtiges Schicksal; *пóдлый* — *gemein, niederträchtig*)!

20

Натурально, возможно. Запах омолодил меня, поднял с брюха, жгучими волнами стеснил двое суток пустующий желудок, запах, победивший больницу, райский запах рубленой кобылы с чесноком и перцем. Чувствую, знаю — в правом кармане шубы у него колбаса. Он надо мной. О, мой властитель! Глянь на меня. Я умираю. Рабская наша душа, подлая доля!

Wie lese ich dieses Buch?

Liebe Leserinnen und Leser!

Sie haben hier **nicht** das nächste adaptierte Buch vor sich, das auf einer gekürzten und vereinfachten Fassung des Originaltexts basiert.

Sondern vor allem ein **interessantes Buch in einer Fremdsprache**, das in der echten, “lebendigen” Sprache in der **Originalfassung des Autors** wiedergegeben wird.

Sie müssen sich überhaupt nicht an einen Tisch setzen, um mit dem Unterricht zu beginnen. Dieses Buch kann **überall gelesen werden** – zum Beispiel in der U-Bahn oder auf der Couch, wenn Sie sich nach der Arbeit ausruhen. Denn die Einzigartigkeit dieser Methode liegt gerade darin, dass Sie sich die fremdsprachigen Vokabeln ganz ohne Pauken und ohne zusätzliches Wörterbuch schnell von selbst merken, einfach, weil sich diese im Text wiederholen.

Sie lesen ganz entspannt einen Originaltext und verstehen dabei jedes Wort und jeden Ausdruck ohne Wörterbuch!

Es gibt viele Klischees, wenn es darum geht, eine Fremdsprache zu erlernen: dass nur Menschen mit einem besonderen Talent oder bestimmten Vorkenntnissen (Zweit- oder Drittsprache usw.) eine neue Sprache lernen könnten, dass dies fast von der Wiege aus erfolgen

sollte und vor allem, dass es im Allgemeinen eine schwierige und ziemlich mühsame Aufgabe ist.

Das stimmt aber alles nicht! Die langjährige und erfolgreiche Anwendung von Ilya Franks Lesemethode beweist:

Jeder kann interessante Bücher in einer Fremdsprache lesen!

Und das

In jeder Sprache

In jedem Alter

und auch auf jedem Niveau (beginnend mit Anfänger)!

Also, “wie geht das?”

Bitte öffnen Sie eine Seite dieses Buches. Sie werden sehen, dass der Text in Abschnitte unterteilt ist. Zuerst kommt die angepasste Passage — ein Text mit einer wörtlichen deutschen Übersetzung und einem kleinen lexikogrammatistischen Kommentar. Dann folgt derselbe Text noch einmal, aber diesmal ohne Übersetzung und Kommentare.

Wenn Sie die Fremdsprache erst seit Kurzem lernen, sollten Sie zuerst den kommentierten Text und daraufhin denselben Text ohne die Kommentare lesen. Wenn Sie die Bedeutung eines Wortes vergessen haben, aber Ihnen der Zusammenhang im Großen und Ganzen klar ist, dann müssen Sie dieses Wort nicht extra im kommentierten Abschnitt heraussuchen. Sie werden diesem Wort wiederbegegnen.

Der nicht-adaptierte Text dient dazu, dass Sie eine Zeit lang — wenn auch nur kurz — “ins kalte Wasser geworfen werden”. Nachdem Sie den nicht-adaptierten Text gelesen haben, lesen Sie den darauffolgenden, angepassten Text. Zum Zweck der Wiederholung zurückgehen brauchen Sie nicht! Lesen Sie einfach weiter.

Mit diesem Buch können Sie auch Ihr Hörverständnis trainieren/verbessern.

Das Buch enthält ein Hörbuch, das entsprechend der Adaptionsabschnitte in Fragmente aufgeteilt ist. Vor jedem Originaltextfragment finden Sie dessen Nummer.

Zuerst wird die Flut an unbekannten Wörtern und Formen überwältigend auf Sie wirken. Aber haben Sie keine Angst: niemand testet Sie!

Beim Lesen “beruhigt sich alles” (auch, wenn es erst bei der Mitte oder sogar gegen Ende des Buches passiert) und Sie werden überrascht sein: “Warum kommt schon wieder die Übersetzung und der Wortstamm — mir ist alles klar!” Wenn dieser Moment der “Klarheit” eintritt, können Sie das Gegenteil machen: Lesen Sie zuerst den nicht-adaptierten Teil und schauen Sie sich dann den adaptierten an. Diese Art zu lesen ist auch für jene empfehlenswert, die die Sprache bereits auf einem fortgeschrittenen Niveau beherrschen.

Sprache ist von Natur aus ein Mittel zum Zweck, aber kein Selbstzweck. Deshalb wird eine neue Sprache nicht dann am besten aufgenommen, wenn “eingepaukt” wird, sondern wenn sie auf natürliche Weise verwendet wird — entweder in der Live-Kommunikation oder in Form einer unterhaltsamen Lektüre. Damit lernt es sich von selbst.

Vokabellernen sollte nicht langweiliges Auswendiglernen von Wörtern und Regeln bedeuten, sondern lebendig sein und auf vielen neuen Eindrücken basieren.

Anstatt ein Wort mehrmals zu wiederholen, ist es oft besser, dem Vokabel in verschiedenen Kombinationen und in verschiedenen semantischen Kontexten zu begegnen. Der Großteil des allgemeinen Wortschatzes bleibt Ihnen aufgrund der Textlektüre auf eine natürliche Weise und ohne Pauken erhalten, weil der Wortschatz ständig wiederholt wird. Daher müssen Sie nach dem Lesen des Textes nicht aktiv versuchen, sich Wörter daraus zu merken. “Ich mache nicht weiter, bevor ich das hier nicht kann” — dieses Prinzip passt hier nicht. Je intensiver Sie lesen und je schneller Sie im Text vorankommen, desto

besser für Sie. Auch wenn es seltsam klingt, in diesem Fall gilt: je oberflächlicher und je entspannter Sie lesen, desto besser. Denn dann erledigt die Menge an Stoff die Arbeit von alleine und die Menge führt schließlich zu Qualität. Sie müssen also nur lesen — denken Sie am besten gar nicht daran, dass Sie eine Fremdsprache erlernen wollen, sondern konzentrieren Sie sich einfach auf den Inhalt des Buches!

Das Hauptproblem aller, die jahrelang eine Sprache lernen, ist, dass sie die Sprache sehr langsam erlernen und sich nicht voll darauf einlassen. In Wirklichkeit muss man eine Sprache aber nicht so sehr erlernen, als sich daran gewöhnen. Beim Spracherwerb geht es weniger um rationales Verständnis oder ein gutes Gedächtnis als um praktische Übung. In diesem Sinne ähnelt das Erlernen einer Sprache dem Erlernen einer Sportart — auch sie muss ständig betrieben werden, um Ergebnisse zu erzielen. Wenn Sie kompletter Anfänger sind und viel lesen, können Sie damit rechnen, innerhalb von drei bis vier Monaten eine neue Sprache flüssig lesen zu können. Wenn Sie im Gegensatz dazu nur ab und zu pauken, quälen Sie sich damit nur selbst und treten am Fleck. Sprache in diesem Sinne ist wie ein Eisberg — Sie müssen ihn schnell erklimmen! Solange Sie es nicht bis zur Spitze schaffen, werden Sie immer wieder hinunterrollen. Wenn Sie einmal so weit sind, dass Sie frei lesen können, werden Sie diese Fähigkeit nie wieder verlieren, auch wenn Sie erst Jahre später wieder in dieser Sprache lesen. Aber Sie sollten gleich von Beginn an aktiv lesen, um dieses Können zu erwerben — ansonsten besteht das Risiko, dass alles Gelernte wieder verschwindet.

Und was mit der Grammatik? Um einen derart kommentierten Text zu verstehen, sind keine ausführlichen Grammatikkenntnisse erforderlich — es wird alles von selbst klar. Bestimmte Formen tauchen immer wieder auf und die Grammatik wird auch intuitiv verstanden. Schließlich lernen Menschen, die in eine neue Sprachumgebung gezogen sind, die Sprache auch oft einfach durch das Umfeld und ohne sich jemals mit Grammatik befasst zu haben. Dies soll Sie nicht von der Grammatik abhalten (Grammatik ist sehr interessant, befassen Sie sich ruhig damit). Aber Sie sollen nicht glauben, dass Sie mit dem Lesen dieses Buches nur anfangen können, wenn Sie alle Regeln und grammatischen Grundlagen kennen.

Diese Bücher helfen Ihnen, eine wichtige Barriere zu überwinden: Sie gewinnen an Wortschatz, gewöhnen sich an die Logik der Sprache und sparen viel Zeit und Mühe.

Михаил Булгаков

Иван Васильевич

Собачье сердце

Иван Бунин

Господин из Сан-Франциско

Всеволод Гаршин

Лягушка-путешественница

Николай Гоголь

Нос

Михаил Лермонтов

Тамань

Александр Пушкин

Пиковая дама

Повести Белкина

Барышня-крестьянка

Выстрел

Метель

Станционный смотритель

Маленькие трагедии

Каменный гость

Моцарт и Сальери

Сказки

Сказка о рыбаке и рыбке

Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях

Сказка о попе и о работнике его Балде

Сказка о золотом петушке

Сказка о царе Салтане

Иван Тургенев

Первая любовь

Антон Чехов

Анна на шее

Дама с собачкой

Дом с мезонином

Маленькая трилогия

Человек в футляре

Крыжовник

О любви

Пьесы

Медведь

Предложение

Сборники

33 стихотворения 19-го века

*easy*Original

Spaß am Lesen in der Fremdsprache

Englisch
Französisch
Italienisch
Spanisch
Russisch

Informationen über unsere Bücher
und Online-Shop

www.easyoriginal.com